

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение основная общеобразовательная школа № 24 имени Полины Ивановны станицы Хамкетинской муниципального образования Мостовский район

**Урок на тему:
"1-я Кубанская
казачья дивизия
в Великой войне
1914-1918 гг."**

Работу выполнила:

Следникова Алла Михайловна,
учитель истории
МБОУ ООШ № 24
имени П.И.Копниной
станицы Хамкетинской

Содержание:

- I. Введение.
- II. Цели урока.
- III. Задачи урока.
- IV. Формирование 1-й Кубанской казачьей дивизии.
- V. Огневое обеспечение.
- VI. Первые сражения.
- VII. Подвиги, не упомянутые в истории.
- VIII. Создание партизанского отряда.
- IX. Брусиловский прорыв.
- X. Демобилизация частей дивизии.
- XI. Заключение.
- XII. Список используемой литературы.

I. Введение.

Первая мировая война была первой глобальной военной катастрофой, вовлекшей в свою орбиту десятки стран мира. Неслучайно многие её современники называли эту войну Великой. О ней написано множество мемуаров и научных работ, есть и многотомные труды обобщающего характера. Сегодня очень многие проблемы истории Первой мировой войны исследованы со скрупулёзной доскональностью. И всё же в этом периоде истории есть свои неизвестные страницы. Одной из них является участие отдельных частей и соединений русской армии в тех трагических и героических событиях. Особенно не повезло в этом отношении кубанским казачьим полкам. К настоящему времени единственным наиболее полным опубликованным источником, описывающим боевую деятельность этих частей, являются работы русского эмигранта, офицера 1-го кавказского казачьего полка Ф.И.Елисеева[1]. Основное внимание в них уделяется событиям, происходившим на Кавказском фронте Великой войны, непосредственным участником которых был сам автор. Благодаря таланту этого военного мемуариста и писателя сегодня в сознании большинства людей, интересующихся историей кубанского казачества, прочно утвердилось мнение о том, что в годы Первой мировой войны полки и соединения Кубанского казачьего войска сражались, в основном, на Кавказском театре военных действий. Это далеко не так. В начале войны только в составе войск Юго-Западного фронта действовало 16 конных кубанских казачьих полков, мобилизованных на Кубани летом 1914 года. Следует отметить, что в это же время на фронте находилось ровно столько же донских казачьих полков[2].

В 2014 году исполнилось сто лет со дня начала Первой мировой войны. История казачества, как и всей нашей страны, имеет ещё много непрочитанных страниц. И среди них встречаются такие, которые могут любому народу составить славу и почёт.

II. Целью данного урока является анализ роли и значения 1-й Кубанской казачьей дивизии в боевых операциях русской армии в период Первой мировой войны.

III. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать характеристику 1-й Кубанской казачьей дивизии накануне войны, показать уровень её подготовленности к войне;
- исследовать процессы мобилизации и боевого развертывания кубанских казачьих частей в ходе войны;
- рассмотреть участие кубанских казаков в основных компаниях первой мировой войны;
- проанализировать значение 1-й Кубанской казачьей дивизии для русской армии.

IV. Формирование 1-й Кубанской казачьей дивизии.

В своей проектной работе я попытаюсь описать основные этапы боевого пути 1-й Кубанской казачьей дивизии, сражавшейся на Восточно-Европейском театре военных действий Великой войны. Эта дивизия относится к числу тех соединений Русской императорской армии, чья боевая деятельность на полях сражений была незаслуженно забыта. Отдельные исследования давали довольно низкие оценки её участию в боевых действиях. Вот что писал о ней известный военный историк русского зарубежья А.А.Керсновский: «... 1-я Кубанская казачья дивизия была на Юго-Западном фронте и в Полесье. Она не имела выдающихся дел...»[3]. Но мне очень хочется восстановить историческую справедливость и разобраться в событиях столетней давности.

Формирование 1-й кубанской казачьей дивизии было начато с объявления общей мобилизации 18(31) июля 1914 года. В её состав вошли льготные полки второй очереди Ейского и Таманского отделов Кубанской области, поэтому полное название этого соединения было следующим: 1-я кубанская льготная казачья дивизия. Для её формирования определялись следующие пункты мобилизации: 1-я бригада (2-й Таманский и 2-й Полтавский казачьи полки) – станица Славянская; 2-я бригада (2-й Запорожский и 2-й Уманский казачьи полки) станица Уманская.

Начальником 1-й Кубанской казачьей дивизии был назначен генерал-лейтенант П.А.Стахович. Павел Александрович Стахович имел блестящее военное образование: он с отличием окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию генерального штаба по I разряду. Свой первый боевой опыт он получил на англо-бурской войне (1899-1900 гг.), будучи наблюдателем при штабе британской армии.

Штаб формируемой дивизии возглавлял полковник Николай Вячеславович Пневский. Бригадами в 1-й Кубанской казачьей дивизии командовали генерал-лейтенант Владимир Александрович Карцов и полковник Николай Иванович Чайковский. Оба офицера имели боевой опыт русско-японской войны.

В первые дни мобилизации всю работу по формированию казачьего соединения проводили старшие адъютанты штаба дивизии: сотник Н.Н.Штанько и капитан В.Г.Науменко. Мобилизованный из запаса сотник Николай Николаевич Штанько в свои сорок с небольшим имел достаточно богатый служебный опыт: командовал сотней, был полковым адъютантом, воевал с японцами, имел боевые награды. Вячеслав Григорьевич Науменко, имевший академическое образование, возглавлял штаб формируемой дивизии до прибытия полковника Пневского. Именно он проводил основную работу по мобилизации соединения. Впоследствии Науменко неоднократно будет руководить деятельностью штаба дивизии, т.к. за годы войны сменится три его начальника.

К 26 июля(8 августа) части 1-й Кубанской казачьей дивизии были окончательно сформированы. Дивизия насчитывала 74 офицера и 3458 нижних чинов.

V. Огневое обеспечение.

Своих пулемётов у 1-й Кубанской казачьей дивизии не было, уже в ходе военных действий этому объединению будет придан пулемётный взвод 2-й сводно-казачьей дивизии. Только к концу 1915 года в дивизии будут созданы собственные пулемётные команды. Из-за нехватки артиллерийских частей в Кубанском казачьем войске его второочередные дивизии, формируемые летом 1914 года, укомплектовывались артиллерией из других казачьих войск или частей регулярной армии. Так, с прибытием на театр военных действий 1-й Кубанской казачьей дивизии будет придан 2-й конно-горный артдивизион, вооружённый 12-ю горными орудиями. Русские «горняшки» по праву считались одним из лучших видов артиллерийского вооружения того времени. Однако важным их недостатком была слабая устойчивость – при резких поворотах они легко опрокидывались[4]. Достоинства и недостатки горных орудий в полной мере проявятся в боевых действиях 1-й Кубанской казачьей дивизии. В течении войны артиллерийские части дивизии будут неоднократно меняться. В конце 1914 года 2-й конно-горный артдивизион сменит 20-я Донская казачья батарея. В мае 1915 года её место займёт 17-я Донская казачья батарея. В декабре 1916 года – 10-й Донской казачий артдивизион. Таким образом, большую часть войны дивизия будет иметь в своём распоряжении только одну конную батарею, вместо двух, полагавшихся по штату.

В исторической литературе нередко говорится о том, что кавалерийские части русской армии только к концу Первой мировой войны получила на вооружение штыки. Казаки 1-й Кубанской дивизии имели это средство ближнего боя уже с момента мобилизации. Согласно документам штаба дивизии, только первые полтора года войны казаки провели четыре штыковые атаки, не считая мелких столкновений с противником, в которых так же использовался этот вид холодного оружия.

VI. Первые сражения.

К 31 июля (12 августу) полки 1-й Кубанской льготной казачьей дивизии прибыли в город Екатеринодар. В течении трёх последующих дней производилась их погрузка в эшелоны и отправка на театр военных действий. 5 (18) августа первые эшелоны дивизии стали прибывать в город Проскуров, в состав 8-й армии генерала А.А.Брусилова. В это время части 8-й армии начали выдвижения к австрийской границе, и казаки сходу включились в боевую работу. 4 (17) августа 1-я кавалерийская дивизия противника, при поддержке пехотной бригады и артиллерии, оттеснив русскую погранстражу, заняла город Каменец-Подольск. После этого австрийцы стали продвигаться на север к местечку Дунаевцы, находившемуся на левом фланге армии Брусилова. Командование не располагало свободными частями, способными отразить прорыв противника. Единственным соединением, которое ещё не было задействовано в предстоящем наступлении, была 1-я Кубанская льготная дивизия. Начальник штаба 8-й армии генерал П.Н.Ломновский связался с Ярмолинцами, куда выдвигались отдельные сотни 2-го Запорожского полка, и приказал командиру 1-й сотни запорожцев есаулу С.А.Кравченко собрать все имевшиеся у

него под рукой силы и произвести разведку в сторону Каменец-Подольска. Вечером 5 (18) августа 1-я и 2-я сотни 2-го Запорожского полка выступили к Каменец-Подольску.

В нескольких верстах от селения Шатава дивизион есаула С.А.Кравченко столкнулся с эскадром австрийских гусар. Запорожцы без особого труда отбросили противника. Гусары, уходя от преследования, свернули в сторону от шоссе, где было большое кукурузное поле. Войдя в заросли кукурузы, казаки столкнулись с неприятельской засадой. В первые же минуты боя погибли командиры сотен – есаул С.А.Кравченко и подъесаул С.С.Булатецкий. Лишившись своих командиров и не имея других офицеров, казаки стали беспорядочно отступать. В подобной ситуации нередко подвиги совершают люди, от которых в обычной обстановке трудно ожидать проявления героизма. Мобилизованный из запаса врач 2-го Запорожского полка Пётр Слепухин, увидев паническое бегство казаков, сумел остановить их. Действия Слепухина позволили запорожцам избежать новых потерь. Собранные им сотни возглавил урядник П.А.Кравченко, племянник одного из погибших сотенных командиров. Под его руководством запорожцы контратаковали противника, отеснив его к Шатаве, после чего организованно отошли к Дунаевцам. В этом бою дивизион есаула Кравченко потерял 35 человек, 13 из них убитыми. Урядник П.А.Кравченко был награждён Георгиевским крестом 4-й степени, а младший врач Пётр Слепухин – орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами.

VII. Подвиги, не упомянутые в истории.

В начавшейся Галицкой битве полки 1-й Кубанской казачьей дивизии обеспечивали левый фланг 8-й армии. 16-17 (29-30) августа в бою у села Желиборы казаки оказали содействие войскам VIII – го армейского корпуса генерал-лейтенанта Р.Д.Радко-Дмитриева и приостановили атаку противника в обход левого фланга корпуса. Сразу же после боя Радко-Дмитриев искренне благодарил генерала Стаховича, подчёркивая при этом, что казаки его дивизии своей храбростью спасли левый фланг VIII-го корпуса и помогли его войскам продержаться до подхода свежих сил. К сожалению, всё это очень быстро забылось. Поэтому сегодня на страницах многих исследований мы можем встретить рассказ о том, как VIII корпус генерала Радко-Дмитриева растерзал обходившую его левый фланг группу генерала Карга в лихом ночном бою у Желибор, но мы не найдём даже беглого упоминания о кубанских казаках, которые первыми пришли на помощь VIII армейскому корпусу.

Тяжёлые бои выдержала дивизия у города Дрогобыч 30 августа (12 сентября) 1914 года. В этих боях получил ранение старший адъютант штаба дивизии капитан В.Г.Науменко.

Во время отступления противника, в начале сентября 1914 года, казакам 1-й Кубанской дивизии поручалось организовать подрыв железной дороги Самбор-Турка. Для проведения операции из числа охотников была создана специальная команда, в которую вошли шестьдесят казаков, возглавляемые сотником П.И. Верицоцей и зауряд-прапорщиком П.Н. Чекаловым. Отряд Верицовой не только успешно справился с заданием, но и захватил в плен пять австрийских солдат.

Осенью 1914 года войска Юго-Западного фронта сосредоточили основные усилия на осаде Перемышля. 8-й армии генерала А.А.Брусилова ставилась задача обеспечения осады со стороны Карпатских перевалов. Чтобы не допустить прорыва противника через перевалы, Брусилов направляет в горы всю свою кавалерию. Казачьи дивизии должны были запереть горные проходы и провести разведку Венгерской равнины.

12 (25) сентября 1914 года части 1-й Кубанской казачьей дивизии начали переход через Карпаты. Главной целью казаков был захват Вышковского перевала. Утром следующего дня кубанцы сбили неприятельские заслоны и, овладев перевалом, начали преследование отходящего противника. Казачьи полки втянулись в лес, на выходе из которого головная сотня столкнулась с батальоном венгерской пехоты. Венгры открыли по казакам точечный огонь. Вслед за головной сотней двигались все старшие офицеры отряда, жизнь которых оказалась под угрозой. Спас ситуацию есаул Н.П. Чибашев, который быстро спешил 2-й Уманский полк и повёл его в атаку. Поддержать уманцев решил командир одного из оружейных расчётов. Однако при резком развороте орудие перевернулось и скатилось под гору. Под огнём противника казаки на руках втащили его на позицию. Благодаря поддержке артиллерии, неприятельская пехота была окончательно рассеяна.

Разведка Венгерской равнины оказалась самой трудной задачей для казаков. Если раньше они сталкивались с небольшими отрядами прикрытия, то теперь им приходилось вступать в бой с основными частями корпуса генерал-майора П. фон Гофмана, укомплектованными местными уроженцами: мадьярами, поляками, галицийскими и закарпатскими украинцами, которые защищали свою родную землю. Поэтому бои начинали приобретать всё более ожесточённый характер.

Ещё одной проблемой стало ухудшение продовольственного и фуражного снабжения. Особенно в тяжёлом положении оказались казачьи лошади. Нередко это приводило к трагикомичным ситуациям. Вот какой случай описывает «Журнал боевых действий 2-го Запорожского полка»: «... Получено донесение с полевого караула, находящегося на хребте восточнее села Майданка: «У заднего дозорного разъезда убили лошадь». По тревоге поднят урядничий разъезд, который был выслан на помощь. По своему возвращению разъезд доложил, что никакого неприятеля не обнаружено, а конь пал от истощения». К концу Карпатского похода в 1-й Кубанской казачьей дивизии насчитывалось около тысячи «безлошадных» казаков. Из их числа был сформирован пеший полк, который в шутку стали называть «пластунами».

16(29) сентября австрийское командование предпринимает попытку прорвать блокаду Перемышля. Первыми в горных проходах встретили противника казачьи части. Под натиском превосходящих сил неприятеля полки 1-й Кубанской казачьей дивизии вынуждены были отступить. Действовать приходилось в тяжелейших погодных условиях. В журналах боевых действий казачьих полков в это время всё чаще появляются записи следующего содержания: «... Люди и лошади провели ужасную ночь без крова и пищи, по колено в грязи... Двигаться приходится по воде – по брюхо лошадям... В полку стала развиваться чесотка, особенно во второй сотне, где больных уже 50 человек...»

1-2 (15-15) октября отряд генерала –лейтенанта П.А.Стаховича держит оборону Вышковского перевала. Бой шёл непрерывно и днём, и ночью. Сотни 2-го Полтавского

казачьего полка, совместно с ротой пехоты, пять раз отражали атаки противника. В ночь со 2 на 3 (15-16) октября казаки оставили Вышковский перевал. Малочисленная казачья конница не смогла удержать сильного противника, и австрийцы прорвали фронт, захватив город Стрый. К концу октября войскам 8-й армии после упорных боёв удалось снова оттеснить австрийцев к Карпатам.

В середине октября части 1-й Кубанской дивизии получили задачу очистить от неприятеля район Надворная-Делятынъ. 17 (30) октября 1914 года отряд генерал-лейтенанта П.А.Стаховича занял Надворную. Однако спустя неделю он был атакован пехотной бригадой противника. Упорный бой длился несколько дней. Австрийцам удалось прорвать фронт Надворненского отряда у села Делятынъ. И всё же казаки смогли отразить этот натиск и загнать неприятеля в горы. При ликвидации Делятынского прорыва особенно отличился старший адъютант штаба 1-й Кубанской казачьей дивизии капитан В.Г.Науменко. За личное мужество он был награждён Георгиевским оружием.

Наступившие зимние холода и обильные снегопады не приостановили действия Надворненского отряда. Обстановка здесь оставалась довольно сложной. Воевать приходилось на два фронта. В тылу у казаков действовали диверсионные группы украинских «сечевиков» и польских «соколов». В начале января 1915 года генерал-лейтенант П.А.Стахович решает организовать конный набег в неприятельский тыл. Возглавить эту операцию поручалось командиру 3-й сотни 2-го Уманского казачьего полка подьесаулу Н.А.Федоренко. Поручение это не было случайным. Николай Алексеевич Федоренко имел богатый боевой опыт. Он принимал участие в русско-японской войне. Был ранен и контужен, награждён четырьмя боевыми наградами. В 1911 году он командовал консульским конвоем в Персии, где уже пятый год полыхала гражданская смута. В частых столкновениях с моджахедами Федоренко неоднократно проявлял личную храбрость, за что был награждён Георгиевским оружием. «Выдающийся боевой офицер, лучший сотенный командир дивизии», - так характеризовал этого человека сам генерал-лейтенант Стахович.

8 (21) января 1915 года отряд подьесаула Федоренко выступил на выполнение боевой задачи. Продвижение казаков с трудом можно было назвать конным набегом. Проваливаясь в снег по грудь, уманцы карабкались по горным тропам, втаскивая на руках пулемёты и лошадей. Несмотря на все трудности, отряд Федоренко смог атаковать тыловую базу противника у села Клязура-Берлианка и уничтожить большое количество оружия, боеприпасов, продовольствия и средств связи.

Набег отряда Федоренко стал последней наступательной операцией 1-й Кубанской казачьей дивизии в 1915 году. В январе, в течении 2-х недель, дивизия вела упорные бои в районе Надворной, сдерживая натиск целого пехотного корпуса противника на 52-вёрстовом участке фронта. Понеся большие потери, казаки вынуждены были оставить Надворную, что позволило австрийцам захватить Станислав и выйти в тыл армии Брусилова. В феврале – марте 1915 года, действуя в составе войск Галицийской группы, 1-я Кубанская казачья дивизия принимала участие в вытеснении неприятеля из района Станислава. В апреле-мае полки дивизии, распределённые между пехотными корпусами 9-й и 11-й армий, отбивали атаки противника в Приднестровье.

В конце июля дивизия была переброшена на Северо-Западный фронт, где её принял новый начальник-генерал лейтенант Аглай Дмитриевич Кузьмин-Караваев. Дивизия вошла в состав конного отряда генерал-лейтенанта М.С.Тюлина, задачей которого было прикрытие правого фланга 10-й армии.

Вскоре после прибытия в состав Вилькомирского отряда 1-й Кубанской дивизии было поручено овладеть городом Коварском. Содействие этой операции должны были оказывать части конного корпуса генерал-лейтенанта Н.Н.Казнакова, прикрывавшие фланг соседней 5-й армии. В ночь на 27 июля (9 августа) 14 сотен 1-й Кубанской казачьей дивизии штыковым ударом выбили немецкие войска из Каварска. Однако из-за несогласованности действий между армейскими штабами казаки так и не получили поддержки со стороны Казнакова. Продержавшись в Каварске целые сутки, кубанцы вынуждены были оставить город. Спустя несколько дней они снова были брошены под Каварск. На этот раз казаки оказывали помощь коннице Казанкова, которая штурмовала его. Город был взят, но с началом Свенцянского прорыва немецкой кавалерии русские войска оставили его. Во время ночного штурма Каварска потери дивизии составили 65 человек убитыми и ранеными, из них восемь офицеров (двое убитых, шестеро раненых).

27 августа (9 сентября) противник нанёс сильный удар в стык между 10-й и 5-й армиями. Слабые конные заслоны русских были быстро сметены, и в прорыв пошли значительные силы неприятельской кавалерии. Так начинался Свенцянский прорыв немецкого конного корпуса генерала Гарнье. О том, насколько тяжёлыми были бои 1-й Кубанской казачьей дивизии в это время, можно судить по следующему эпизоду. 29 августа (11 сентября) дивизия была отброшена превосходящими силами немецкой пехоты к перешейку между озёрами Гавейки и Дубинки. Противник попытался зажать казаков в этом узком проходе. Прикрывать отход дивизии было приказано 2-му Полтавскому полку полковника Г.Г.Евсеева. Полтавцы успешно справились с поставленной задачей, но сами оказались зажатыми между отрогами озера Дубинки. Евсеев смог погрузить свои сотни на паром, пустив лошадей вплавь. Немцы стали обстреливать паром из орудий. В результате этого обстрела потери полка составили более двадцати казаков и около тридцати лошадей.

VIII. Создание партизанского отряда.

В конце октября 1-я Кубанская казачья дивизия из-за больших потерь была направлена на отдых в район города Орша. 16 (29) января части дивизии посети император Николай II. Государь дал высокую оценку боевым действиям дивизии в период кампании 1915 года. Во время пребывания на отдыхе произошли важные изменения в штатной структуре дивизии. В её составе создавался партизанский отряд, насчитывавший 100 казаков (по 25 человек от каждого полка) при трёх офицерах. Возглавил отряд прапорщик 2-го Полтавского полка Ф.А.Остроградский.

Главной задачей партизан являлось проведение разведывательных и диверсионных рейдов. Усиливалась и огневая мощь дивизии. Помимо дивизионной пулемётной команды формировались в каждом полку. Была образована дополнительная пулемётная команда «Кольта». Так же были организованы полковые команды связи, химической защиты, сапёрные подразделения. Весной 1916 года в состав дивизии были включены конно-прожекторная команда и стрелковый полк регулярной пехоты. В конце февраля 1916 года

1-я Кубанская льготная казачья дивизия была включена в состав войск 3-й армии Западного фронта, заняв передовые окопы сторожевого охранения вдоль реки Веселухи. Первоначально дивизия входила в состав 4-го конного корпуса генерал-лейтенанта Ф.Я.Гилленшмидта. В середине апреля, корпус перевели в состав 8-й армии Юго-Западного фронта, дивизия была оставлена при XXXIармейском корпусе 3-й армии.

IX. Брусиловский прорыв.

Летом 1916 года, во время наступления Юго-Западного фронта, известного как Брусиловский прорыв, русское командование пыталось использовать 4-й конный корпус для набега на Ковель. Однако в силу плохой подготовки этой операции, действия корпуса оказались неудачными. В конце июня русские войска предпринимают повторное наступление на Ковель. На этот раз в корпус Гилленшмидта была включена и 1-я Кубанская казачья дивизия. В ночь на 25 июня (8 июля) части дивизии, при поддержке пехоты, овладели укреплённой позицией противника по левому берегу р. Веселухи. Особенно отличились казаки 2-го Уманского полка, которые вытеснили немецкие войска за реку Стоход и захватили один действующий пулемёт, семь тяжёлых зарядных ящиков и много боеприпасов.

2 (15) августа полкам 1-й Кубанской казачьей и 83-й пехотной дивизий было приказано прорвать позиции противника у озёра Нобель. В течении четырёх дней казаки вели упорные бои. На правом фланге наступления сотни 2-го Таманского полка совместно с пехотой прорвали проволочные заграждения немцев и овладели неприятельской позицией западнее озера Нобель. Однако на левом фланге дивизии события развивались менее успешно. Уманские сотни, попав под сильный пулемётный и артиллерийский огонь противника, несколько дней пролежали в болоте, после чего вынуждены были отступить. С этого момента русские войска вступают в упорные и кровопролитные бои на Стоходе. Они продлятся до марта 1917 года. Казачьи части в это время занимали передовые окопы. Вместе с пехотой они несли сторожевую и разведывательную службу, первыми встречали контратаки противника.

X. Демобилизация частей дивизии.

В мае 1-я Кубанская казачья дивизия была выведена в резерв, в район города Мозырь. Здесь её принял новый начальник дивизии генерал-майор В.А.Константинов. Личный состав соединения он застал в плачевном состоянии - при первой же строевой выводке 73% лошадей было признано негодными к боевой работе, в полках наблюдается некомплект личного состава, внешний вид большинства нижних чинов не соответствовал требованиям устава. В то же время, в приказах по дивизии за май-июнь 1917 года отмечалась боевая сплочённость и высокий моральный дух казаков. Многие офицеры и нижние чины не хотели оставаться в резерве и добровольно просились на фронт, в состав пехотных частей или ударные батальоны. Порыв этот был настолько велик, что генерал-лейтенант П.Н.Краснов, возглавивший дивизию в июне 1917 года, выражал озабоченность по этому поводу, опасаясь, что перевод нижних чинов в другие части приведёт к распылению казачьего соединения. Однако в конце лета 1917 года морально-психологическая обстановка в дивизии стала меняться в худшую сторону. Большим потрясением для казаков стало участие в подавлении солдатского бунта в конце августа

1917 года. Казаки 2-го Уманского полка, направленные в район мятежа, не смогли поднять оружие против своих же солдат. Действия их были нерешительными, и вскоре они ретировались в распоряжение своей части.

Осенью 1917 года 1-ю Кубанскую казачью дивизию возглавил терской казак генерал-майор Иван Никифорович Колесников. Под его руководством началась демобилизация частей дивизии в ноябре-декабре 1917 года. После ухода на льготу основной массы казаков штаб дивизии и команды обеспечения продолжали сохранять на Кубани до октября 1918 года. Кадрованным составом дивизии в это время руководили её начальники штаба: полковники Заварицкий (до 15 февраля 1918 года) и Гончаров (до 10 октября 1918 года).

Полки 1-й Кубанской казачьей дивизии составляли примерно четвертую часть от общего числа кубанских казачьих конных частей, сражавшихся на Восточно-Европейском театре Первой мировой войны.

XI. Заключение.

За годы войны потери их составили 1770 человек, или 40% от общего числа потерь Кубанских конных полков, воевавших на этом театре военных действий. При этом только 2415 офицеров и нижних чинов были удостоены Георгиевских наград, что составило немногим 15 % от общего числа кубанцев-кавалеристов, получивших эти награды в боях с австрийцами и немцами. Как видим, личный состав дивизии не был избалован вниманием верховного командования.

Если рассуждать со стратегической точки зрения, то дивизия часто действовала на так называемых «второстепенных» участках фронта, либо принимала участие в неудачных операциях русской армии. Как правило, такие части командование не особо жаловало своим вниманием. К тому же, от кавалерии ожидали лихих прорывов и смелых рейдов. Однако война оказалась не совсем такой, какой её представляли в штабах. Из-за высокой плотности огня атаки конной массой удавались очень редко, и казаки 1-й Кубанской дивизии чаще действовали в пешем строю, применяя штыки. Поэтому деятельность этого соединения не нашла достойной оценки у военного руководства. В дальнейшем это обусловило и слабый интерес к боевым действиям дивизии со стороны военных исследователей. Со временем, память о казаках и офицерах 1-й кубанской льготной казачьей дивизии, отдавших свои жизни при защите Отечества, и вовсе была предана забвению.

26 октября 1994 года в станице Новомихайловской Краснодарского края на 102-м году жизни умер Евдоким Иванович Ксенз, участник Первой мировой войны, казак 4-й сотни 2-го Уманского полка. Это был последний казак 1-й Кубанской казачьей дивизии.

История порой проходит рядом с нами, только мы этого, к сожалению, не замечаем...

ХП. Список используемой литературы:

1. Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. 1914-1917: Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах и тетрадях. –М.: Воениздат, 2001.
2. Рыжкова Н.В. Донское казачество в войнах XXвека.- М.: Вече, 2008. Л.56-58.
3. Керсновский А.А. История русской армии/Т.4.-М.: Голос, 1993. Л.226
4. Дерипаска О.В. Кубанский сборникIV(25). ООО «Книга». Краснодар, 2012
5. Интернет-ресурсы